

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 34.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

21 Августа 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Журналы учебного Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

І. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 21 марта 1874 года. О сочиненіи священника Хераскова: „Руководство къ Пятокнижію Моисееву.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 210, о допущеніи составленнаго законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ „Руководства къ Пятокнижію Моисееву (Владиміръ на Ельзѣмъ 1873 г.),“ къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ I класса, при изученіи св. Писанія. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета составленное законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ „Руководство къ Пятокнижію Моисееву“ ввести въ употребленіе въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника для воспитанниковъ I класса при изученіи св. Писанія, съ тѣмъ, однако, чтобы

авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія тщательно пересмотрѣтъ и исправитъ оное, согласно съдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ указаніямъ. О чемъ, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копія, журнала Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 12
Декабря 1873 года, за № 210-мъ.

О книгѣ: „Руководство къ Пятокнижію Моисееву (Владимиръ — на Клязьмѣ. 1873 г.),“ составленной законоучителемъ Владимірской губернской гимназіи священникомъ **Михаиломъ Херасковымъ.**

Руководство, составленное священникомъ Херасковымъ, можно назвать отдаленнымъ явленіемъ въ нашей учебной литературѣ по предмету священнаго Писанія. При строгомъ выполненіи программы, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для преподаванія св. Писанія въ семинаріяхъ, Руководство священника Хераскова въ краткомъ очеркѣ, съ объяснительными замѣтками (см. въ особенности о кн. Числь), представляетъ содержаніе и тѣхъ отдѣловъ и главъ священныхъ книгъ, которые не отмѣчены программой для болѣе обстоятельнаго изъясненія, но знаніе которыхъ необходимо для послѣдовательнаго изученія свящ. текста. Такое изложеніе содержанія мѣсть, не указанныхъ программой, значительно можетъ облегчить для воспитанниковъ трудъ повторенія и запоминанія уроковъ, слышанныхъ въ классѣ, но какъ имѣющее въ учебникѣ значеніе второстепенное, оно напечатано мелкимъ шрифтомъ, чтобы служило только пособіемъ къ болѣе отчетливому усвоенію и припоминанію воспитанниками слышанныхъ въ классѣ уроковъ, а не ставилось на одинъ планъ вмѣстѣ съ предметами, требующими болѣе обстоятельнаго истолкованія, къ обремененію памяти учащихся. Главное достоинство книги Хераскова состоитъ въ томъ, что въ ней съ полнотою обзоренія предмета соединяются сжатость, точность, легкость и ясность или простота изложенія. Сверхъ того, объясненіемъ св. текста, при обстоятельности и зрѣлости мысли, авторъ придаетъ иногда интересъ современной свѣжести

и научности, отгвняя ихъ слегка характеромъ апологетическимъ, приспособительно къ современнымъ воззрѣнiямъ и выводамъ естествовѣдѣнiя (см. напр. на стр. 21 о первомъ днѣ творенiя; на стр. 25 о шестомъ днѣ; на стр. 28 и 29 о дняхъ творенiя; на стр. 43 и 44 о долгодѣтiи допотопныхъ патриарховъ; на стр. 54 о смѣшенiи языковъ), или указывая слѣды библейскихъ преданiй въ мiологическихъ сказыанiяхъ древности (см. напр. стр. 27 о пищѣ людей и животныхъ до потопа, ст. 44 о долгодѣтiи патриарховъ допотопныхъ; стр. 53 о единствѣ первобытнаго языка и столпотворенiи).

Впрочемъ, при всѣхъ достоинствахъ, сочиненiе о. Хераскова не чуждо и недостатковъ какъ въ содержанiи, такъ и въ изложенiи. Въ первомъ отношенiи замѣчаются мысли не вѣрныя, или шаткiя. Такъ наприм. на стр. 2 авторъ даетъ невѣрное понятiе о книгахъ св. писанiя неканоническихъ, ошибочно смѣшивая ихъ съ книгами *апокрифическими*. „Книгами неканоническими,“ говоритъ онъ, „называются тѣ, которыя хотя и находятся въ Библии—по важности своего содержанiя, однакоже не имѣютъ боговдохновеннаго достоинства. Си послѣднiя книги называются еще *апокрифическими*, частiю по неизвѣстности ихъ авторовъ, а частiю и потому, что онѣ не были назначаемы для публичнаго чтенiя въ древней церкви.“ Св. Аѳанасiй въ посланiи своемъ о праздникахъ (въ книгѣ правилъ) рѣзко отличаетъ неканоническiя св. книги отъ книгъ апокрифическихъ, ясно давая понятiе, что наименованiе книгъ *апокрифическими* придумано еретиками, которые давали это наименованiе составляемымъ ими подложнымъ книгамъ, чтобы лучше увѣрить, будто онѣ не вновь составлены, и только неизвѣстны были, какъ сокрываемыя (см. примѣч. въ книгѣ правилъ къ канонич. послѣ св. Аѳанасiя алекс. о праздникахъ). Перечисливъ каноническiя книги св. Писанiя и сказавъ объ ихъ неприкосновенности, св. Аѳанасiй продолжаетъ: „Ради же большiя точности, поелику пишу ради нужды, присовокупляю и сiе: яко есть, кромѣ сихъ и другiя книги, не введенныя въ канонъ, но назначенныя Отцами для чтенiя новопоступающимъ, и желающимъ огласитися словомъ благочестiя: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есѳиръ, Иудея и Товiа и такъ именуемое ученiе Апостоловъ (постановленiя Апостольскiя) и Пастыръ. Впрочемъ, возлюбленные, сверхъ сихъ читаемыхъ и оныхъ каноническихъ, нигдѣ не упоминается объ апокрифическихъ: но сiе есть умилненiе сретимовъ, которые пишутъ оныя, когда хотятъ, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы представляя ихъ, якобы древнiя, имѣти способы къ прелщенiю оными простодушныхъ.“ На стр. 54 не вполне основательно кажется мысль, будто „одною изъ

цѣлей премудрости Божіей въ Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ было то, чтобы предохранить ихъ отъ крайняго угнетенія въ случаѣ сосредоточенія власти въ одномъ лицѣ всемірнаго владыки. “Предположеніе это можно называть, по меньшей мѣрѣ, спорнымъ. На стр. 51 высказывается предположеніе, вѣрность котораго также весьма сомнительна: „По послѣдованіямъ ученыхъ естествоиспытателей,“ гов. авторъ, „радуги до потопа вовсе не было.“ Незрѣлыя сужденія видимъ также и на стр. 99. По поводу словъ (Исх. III, I): *Моисей пасъ овецъ у Йофора, тестя своего*, авторъ замѣчаетъ: „Такъ вѣренъ былъ своему призванію Моисей!... Онъ легко отрѣшается отъ египетской роскоши и мирно пасетъ стада,—притомъ не свои стада, а своего тестя,—знакъ, что онъ не хотѣлъ имѣть собственности въ землѣ Мадіамской, и крѣпко помнилъ, что рано или поздно онъ долженъ снова идти въ Египетъ на дѣло избавленія своей братіи.“ Моисей въ это время не зналъ еще о своемъ призваніи, потому не могъ ни быть „вѣрнымъ ему,“ ни „крѣпко помнить его.“ Это очень ясно открывается изъ самой исторіи призванія Моисея. Неоднократное и настойчивое отреченіе его предъ Богомъ отъ призванія къ избавленію евреевъ показываетъ, что раньше этого онъ никогда и не думалъ, что ему придется быть избавителемъ своей братіи.“ *Кто я, говорилъ Моисей Богу, „чтобы мнѣ идти къ Фараону и вывести изъ Египта сыновъ Израилевыхъ (Исх. III, II)? Господи! человекъ я нерыбистый (IV 10)... Пошли другаго“ (ст. 13).* Эти слова Моисея ясно обличаютъ несостоятельность соображеній автора. На стр. 140 не полно, а потому и не совсемъ вѣрно, изложено законъ Моисея о рабахъ. Авторъ говоритъ: „Купленные рабы освобождались даромъ въ седьмой (субботній) годъ—и съ семействами; если же семейство приобрѣталось въ состояніи рабства, то оно оставалось у господина.“ Въ священномъ же текстѣ читаемъ (Исх. XXI, 2—4): „Если купишь раба Еврея: пусть онъ работаетъ тебѣ шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ. Если онъ пришелъ одинъ, пусть одинъ и выйдетъ. А если онъ женатый: пусть выйдетъ съ нимъ и жена его. Если же господинъ его далъ ему жену, и она родила ему сыновъ, или дочерей: то жена и дѣти ея пусть останутся у господина ея, а онъ выйдетъ одинъ.“ Неполнота и невѣрность изложенія авторомъ этого закона заключаются въ слѣдующемъ: 1) Законъ говоритъ не вообще о рабахъ, а только о рабахъ изъ евреевъ. Моисей строго различаетъ въ своемъ законодательствѣ рабовъ изъ евреевъ и рабовъ изъ иноплеменниковъ. Первыхъ онъ не позволяетъ даже и считать рабами. „Когда обѣднѣетъ у тебя братъ твой,“ говоритъ онъ

(Лев. XXV, 40), „и продавъ будетъ тебѣ, то не налагай на него работы рабской. Онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ, до юбилейнаго года пусть работаетъ у тебя.“ А относительно рабовъ изъ ино-племенниковъ былъ законъ совершенно другой: „Чтобы рабъ твой и рабыня твоя были у тебя; то покунайте себѣ раба и рабыню у народовъ, которые вокругъ васъ... Можете передавать ихъ въ наслѣдство и сынамъ вашимъ по себѣ, какъ имѣніе; вѣчно владѣйте ими, какъ рабами“ (Лев. XXV, 44—46). 2) Семейства, прижитыя рабами изъ Евреевъ въ состояніи рабства, тогда только оставались у господина съ личнымъ освобожденіемъ раба, когда рабъ женился на рабынѣ этого же господина и съ нею прижилъ дѣтей, а не въ томъ случаѣ, когда бы рабъ, вступивъ въ рабство женатымъ, прижилъ съ своею свободою женою дѣтей въ состояніи рабства. Въ этомъ случаѣ дѣти, и въ рабствѣ прижитыя отцомъ, принадлежали отцу, а не господину. Точно также на стр. 218 не вѣрно изложено законъ о посвященіи Богу полей. Авторъ говоритъ, что „если кѣмъ нибудь посвящаемо было Богу наслѣдственное свое поле въ самый годъ юбилея, то оно могло остаться навсегда за склѣію,“ — и въ доказательство ссылается на 21 стихъ XXVII гл. книги Левитъ. „Если же,“ продолжаетъ авторъ, „послѣ юбилея, то за него взималась цѣна только по числу оставшихся до юбилея лѣтъ, съ прибавкою пятой части цѣны, если бы посвятившій захотѣлъ снова оставить поле за собою (Лев. XXVII, 18—19). Если же поле уже перепродано бывало левитами другому владѣльцу, то посвятившій терялъ право на выкупъ (стр. 20), а долженъ былъ дожидаться до юбилея.“ Въ книгѣ Левитъ изложенные авторомъ законы читаются такъ: „Если поле изъ своего владѣнія посвятить кто Господу: то оцѣнка твоя должна быть по мѣрѣ посѣва... (стр. 16). Если отъ юбилейнаго года посвящаетъ кто поле свое, должно состояться по оцѣнкѣ твоей (стр. 17). Если же послѣ юбилея посвящаетъ кто поле свое, то священникъ долженъ расчитать серебро по мѣрѣ лѣтъ, оставшихся до юбилейнаго года, и должно убавить изъ оцѣнки твоей (стр. 18). Если же захочетъ выкупить поле посвятившій его, то пусть онъ прибавитъ пятую часть серебра оцѣнки твоей, и оно останется за нимъ (стр. 19). Если же онъ не выкупитъ поля и будетъ продано поле другому человѣку, то уже нельзя выкупить (стр. 20). Поле то, когда оно въ юбилейный годъ отойдетъ, будетъ святынею Господу, какъ бы поле зачатое; священнику достанется оно во владѣніе“ (Лев. XXVII, 21). Изъ снесенія приведеннаго текста со словами автора открывается, что авторъ не вѣрно понялъ выраженіе 21 стиха: „Поле то, когда оно въ юбилей отойдетъ, будетъ святы-

нею Господу.“ Слово „отойдетъ“ авторъ понялъ въ смыслѣ посвященія Богу, т. е. такъ, что когда оно будетъ посвящено Богу, тогда какъ оно должно быть понято въ буквальный прямой смыслъ. Въ предыдущемъ стихѣ говорится, что когда посвященное Богу поле не будетъ во время выкуплено владѣльцемъ и будетъ продано левитами другому человѣку, то владѣлецъ уже лишается права на выкупъ. Затѣмъ, когда въ юбилейный годъ, по общему праву, оно отойдетъ отъ того человѣка, которому было продано левитами, то не возвращается прежнему владѣльцу, а достается во владѣніе священникамъ, какъ законнымъ владѣльцамъ, которыми оно и было продано. Что касается наслѣдственныхъ полей, посвящаемыхъ Богу въ годъ юбилея, или, какъ въ свящ. текстѣ, „отъ юбилейнаго года,“ то оно оцѣнивается (стр. 18), какъ и поле, посвящаемое послѣ юбилея (стр. 19) и съ прибавкою пятой части цѣны по оцѣнкѣ можетъ быть выкупаемо хозяиномъ. На стр. 203 встрѣчается также не вполне зрѣлое и мѣткое соображеніе. Сказавъ о требованіи ветхозавѣтнаго закона относительно священниковъ, чтобы „они не имѣли никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ не только видимыхъ, но и сокровенныхъ,“ авторъ причиною такого требованія почитаетъ то, что „сіи недостатки могли нѣсколько ронять достоинство священниковъ въ глазахъ народа, привычнаго руководиться преимущественно внѣшними впечатлѣніями.“ Причина была болѣе глубокая, по крайней мѣрѣ, указанная авторомъ причина не могла имѣть отношенія къ „недостаткамъ сокровеннымъ.“ Затѣмъ авторъ продолжаетъ: „Отчасти на этомъ же основаніи и отъ новозавѣтныхъ іереевъ Церковь требуетъ тѣлеснаго здоровья и благоприличной внѣшности.“ Къ опроверженію этого замѣчанія и уясненію причины ветхозавѣтнаго закона могутъ служить 77 и 78 апостольскія правила, изъ коихъ первое говоритъ: „Аще кто лишенъ ова, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископъ, да будетъ. Ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна;“ второе также: „Глухій же и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ.“

Въ изложеніи мыслей вообще ясномъ, правильномъ и легкомъ, по мѣстамъ также встрѣчаются недостатки. Такъ самое названіе книги «Руководство къ пятокнижію Моисееву» представляется неумачнымъ. Руководство служить всегда къ какому либо дѣйствию, или къ произведенію чего нибудь, а не къ предмету. За тѣмъ во введеніи (стр. 1) неточно выражено понятіе о свящ. преданіи. Авторъ говоритъ, будто «преданіе имѣетъ происхожденіе отъ святыхъ и благочестивыхъ мужей, но записано ими не по непосредственному

вдохновенію отъ Духа Св., и не по нарочитому повелѣнію Божію», — и этими чертами отличается отъ св. Писанія. — Слѣдовало бы сказать, что и преданіе происходитъ отъ Бога, какъ и ученіе, содержащееся въ св. Писаніи. На стр. 21 употреблено слово «*расположеніе Божіе*» вмѣсто «любовь Божія». На стр. 77 — неточное выраженіе... «Уставомъ православной церкви положено читать *виднѣніе Іаковлевоу мстницы* на пареміяхъ въ богородичные праздники». На стр. 94 авторъ также выражается не съ строгою точностію: «Видимымъ знакомъ вступленія въ завѣтъ съ Богомъ....., со *временъ Исаака*, служилъ таинственный обрядъ обозрѣнія». Слѣдовало бы сказать «со временъ Авраама». На стр. 95 — нестройная рѣчь: «Обряды погребенія состояли въ закрытіи глазъ умершаго рукою ближайшаго родственника, седмидневный плачь и сѣтованіе, выражавшіяся раздраженіемъ одежды и надѣваніемъ вретѣща». На стр. 102 — неудачное выраженіе: Господь прежде «*не хотѣлъ обращать вниманія*» на страданія евреевъ въ Египтѣ. На стр. 115 — говоря о превращеніи волхвами египетскими воды кровь, авторъ допускаетъ неопредѣленность въ выраженіи. «Это не былъ простой обманъ», говоритъ онъ, «но и не было чудо. Это былъ *опытъ*»; но какой это былъ *опытъ*, не опредѣляетъ. На той же стр. встрѣчается неудачно выраженный вопросъ. Приведши слова изъ VII глав. кн. Исходъ: *И исполнилось семь дней послѣ того, какъ Господь поразилъ рѣку*» (стр. 25), авторъ спрашиваетъ: «Въ отношеніи чего Моисей замѣчаетъ здѣсь о семи дняхъ»? На стр. 131: «Гадательный образъ» вмѣсто «прообразъ». На стр. 134 авторъ выражается не съ надлежащею ясностію: «Для внушенія большаго ужаса къ нарушителямъ воспрещенія (приближаться къ Синаю) ихъ повелѣвалось убивать — не прикасаясь къ нимъ». Для большей ясности и опредѣленности мысли, слѣдовало бы указать самый родъ казни чрезъ побіеніе камнями, или умерщвленіе стрѣлою (Исх. XIX, 13). На страницѣ 170, при перечисленіи составныхъ частей мура, употребленнаго Моисеемъ для освященія скиніи, допущена авторомъ сбивчивость въ счетѣ, или въ понятіяхъ. Именно: «муро», говоритъ онъ, «состояло изъ слѣдующихъ вещеетвъ: 1) Изъ смирны самоточной, коей бралось около 100 фунтовъ (500 сиклей; сикль — $\frac{1}{3}$ фунта).... За тѣмъ 4) бралось около фунта (500 сиклей) касси»... Въ первомъ случаѣ 500 сиклей равняются 100 фунтамъ и сикль принимается, какъ единица вѣса; во второмъ — 500 сиклей равняются приблизительно одному только фунту. Въ какомъ значеніи принимается здѣсь сикль, авторъ не опредѣляетъ. Отсюда и происходитъ сбивчивость. Если предположить, что авторъ принимаетъ «сикль» въ значеніи священной серебряной монеты евреевъ, цѣнность которой не

превысила на нашъ счетъ 86 к. сер. (свещ. истр. Нов. Завѣт. Прот. Богословскаго, изд. 1861 г. стр. 103 и 139), или далѣе равнялась 50 коп. (а народный сикль стоитъ въ половину меньше. Церков. словарь Алексѣева, подь словомъ «сикль»), и принять во вниманіе, что вѣсь монеты всегда находится въ соотвѣтствіи съ ея цѣнностію, то трудно будетъ согласиться съ авторомъ, что «сикль» — $\frac{1}{5}$ фунта». Раздѣленіе книги Левитъ на части, съ подраздѣленіемъ третьей части, представляется не строго точнымъ, натянутымъ (стр. 172). Изъ частнѣйшаго обзорѣнія содержанія книги Левитъ по главамъ (стр. 173 и 174) ясно открываются натянутость и неточность такого раздѣленія. Какъ, напр., можно отнести къ *празднично-уставной* части законы о равномъ возмездіи за обиды, изложенные въ XXIV-й главѣ (см. стр. 174)? На стр. 181-й въ одномъ изъ подстрочныхъ примѣчаній не видно логическаго соотношенія между мыслями. «Поелику силу молитвъ человѣческихъ», говоритъ авторъ, «Господь иногда соединяетъ съ ихъ усердіемъ и непрерывностію; посему и мясо мирной жертвы молитвенной позволялось ѣсть на другой день послѣ жертвы. — На третій день мясо могло ужъ портиться». На стр. 187—двѣ фразы неудачныя: Первосвященникъ въ первый разъ воскурилъ на алтарѣ кадильномъ... Явилось благословеніе Божіе на жертву Авеля... На стр. 189—также: «Вотъ и еще внушительный урокъ *освященной* воздержности для священниковъ.» На стр. 194..... «Козель, который живымъ отпускаемъ былъ на волю, служилъ знакомъ, что грѣхи народа искулены и *унесены въ пустыню*». На стр. 199 древніе египтяне и ханаанскія племена называются «ветхозавѣтными народами». Названіе это также мало приличествуетъ древнѣйшимъ языческимъ племенамъ, какъ мало идетъ, напр., къ современнымъ послѣдователямъ Магомета названіе: «магометане новозавѣтныя». На той же стран. выраженіе двусмысленное: въ законѣ Моисеевомъ «въ отношеніи къ ближнему (заповѣдуются) не дожидать въ пользу бѣдныхъ жатвы». На стр. 200—выраженіе неудобопонятое: Закономъ Моисеевымъ опредѣлялось «за разные виды кровосмѣшенія—или побіеніе камнями, или сожженіе, или бездѣтная смерть *въ неизладимомъ грѣхѣ*». На стр. 207—неправильный оборотъ рѣчи: «Повелѣвъ народу Израильскому посвящать себѣ день седьмой, Господь положилъ сей день знакомъ божественнаго избранія Израильтянъ, и въ отличіе его (?) отъ язычниковъ»... На стр. 230—неудачное выраженіе: «Погруженіе въ волю Божію». На стр. 249 Архангелъ Михаилъ называется «предстоятелемъ народа Израильскаго». Лучше бы назвать его «предстателемъ.» На стр. 256 опрометчиво сказано, будто «законъ налагалъ на всякаго, даже простаго израильтянина — прямую

обязанность убивать идолопоклонниковъ». Для опредѣленности слѣдовало бы прибавить „изъ евреевъ“.

Принимая въ соображеніе, что „Руководство къ Пятокнижю Моисееву“, составленное священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, обладаетъ многими значительными достоинствами, что, по ясности, легкости, и ясности изложенія мыслей, оно представляетъ большія удобства при употребленіи въ качествѣ учебника воспитанниками перваго класса семинарій, что указаные въ ней недостатки немногочисленны и не весьма важны, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ „Руководство къ пятокнижю Моисееву“ (Владимірѣ на Клязьмѣ. 1873 г.) рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ перваго класса при изученіи священнаго Писанія.

Отъ 28 марта 1874 года. № 18-й О сочиненіяхъ: г. Владиславлева „Логика“ и г. Орлова „Курсъ Исторіи Русской литературы“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: первый, № 209, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Логики, Сочиненія профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владиславлева, подъ заглавіемъ: „Логика. Обзоръ индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки Логики (С. П. б. 1872 г.)“, и второй, № 211, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Исторіи русской литературы, составленнаго бывшимъ учителемъ Харьковской духовной семинаріи Михаиломъ Орловымъ „Курсъ Исторіи Русской литературы (Выпускъ 1. Ст. II. б. 1873 г.)“. Приказали: Изложенныя въ означенныхъ журналахъ заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и къ надлежащему исполненію, препроводить въ копіяхъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ самые журналы Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
за № 209-мъ

О сочиненіи профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Михаила Владиславлева, подъ заглавіемъ: „Логика. Обзорѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приѣмовъ мышленія и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной (С.-Петербургъ. 1872 г.)“.

Въ заглавіи подробно обозначено содержаніе книги г. Владиславлева, состоящей изъ логики собственно и изъ историческихъ очерковъ, относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ въ развитіи этой науки. Историческіе очерки, составляющіе по объѣму почти половину книги, имѣютъ видъ приложенія къ логикѣ.

Книга г. Владиславлева отличается многими достоинствами какъ по своему существу или научному характеру, такъ и по изложенію.

Въ первомъ отношеніи достоинство ея состоитъ въ томъ, что авторъ совмѣстилъ въ ней, такъ называемую, формальную логику съ существенными и обще-признанными положеніями индуктивной логики. Правда, въ послѣднее время ни одинъ учебникъ и вообще ни одна книга формальной логики не обходится безъ того, чтобы не ввести въ свой составъ по крайней мѣрѣ основныхъ положеній индуктивнаго процесса, но у г. Владиславлева это сдѣлано въ широкомъ размѣрѣ, такъ что онъ съ такою же полнотою и подробностію разсматриваетъ индуктивные приѣмы мышленія и научнаго изслѣдованія, какъ и доказательные или дедуктивные. Одного перечня предметовъ, разсмотрѣнныхъ авторомъ въ этой части, было бы достаточно для того, чтобы показать, какъ широко онъ понялъ свою задачу; но къ этому должно прибавить, что онъ и исполнилъ ее совершенно удовлетворительно, внесши въ свою книгу все важнѣйшее и существенное и устранивши то, что кажется еще проблематическимъ, какъ на примѣръ, логика нравственныхъ наукъ и т. п.

Но усвоивъ лучшее, что выработано нѣмецкими и англійскими учеными въ этой наукѣ, авторъ подчиняется имъ не безусловно. Все содержащееся въ его логикѣ передумано имъ самимъ и прошло, такъ сказать, черезъ

критику его собственной мысли. Кроме того, въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ дѣлаетъ попытки совершенно самостоятельнаго и независимаго отношенія къ предмету; такъ, напримѣръ, въ теоріи сужденія онъ не соглашается ни съ Кантомъ, представителемъ формальной логики, ни съ Миллемъ, представителемъ индуктивной логики, и устанавливаетъ и раскрываетъ свое понятіе объ этомъ элементарномъ процессѣ нашего мышленія.

Отдавая съ этой стороны справедливость г. Владиславлеву, должно однако сказать, что нѣкоторыя изъ его попытокъ къ этой независимости кажутся не довольно удачными.

Во 1-хъ, авторъ исключилъ изъ числа законовъ мышленія „законъ достаточнаго основанія“. Доводы, по которымъ онъ сдѣлалъ и которыми старается оправдать это исключеніе, не представляются убѣдительными. Между тѣмъ этотъ законъ имѣетъ ту важную особенность, что ставитъ наше мышленіе на реальную почву и составляетъ важнѣйшій пунктъ связи формальной логики съ реальною, тогда какъ прочіе законы имѣютъ только формальное значеніе. Законъ „основанія“ есть логическій принципъ, соответствующій метафизическому или реальному закону „причинности“; и потому требованія этого закона прямо направляютъ нашу мысль къ наблюденію реальной связи между явленіями, что и составляетъ главное въ реальной логикѣ. Авторъ формальной логики еще могъ бы исключить этотъ законъ; но для автора дедуктивной и индуктивной логикъ онъ имѣетъ больше значенія, нежели всякій другой законъ.

Во 2-хъ, авторъ приурочиваетъ къ ученію о понятіяхъ „научную терминологию, опредѣленіе и научную классификацію“, и разсматриваетъ ихъ впереди сужденія. Что касается до *опредѣленія*, то ему здѣсь не мѣсто, потому что всякое опредѣленіе есть сужденіе, какъ и наоборотъ всякое сужденіе есть уже, до нѣкоторой степени, опредѣленіе. *Научная терминологія* и *научная классификація* суть далеко не элементарныя логическія приемы и должны бы быть отнесены къ послѣдующимъ частямъ логики. Здѣсь же къ слову можно сказать, что глава „о терминологіи“ слишкомъ растянута. Кажутся также излишними разсужденія о томъ, „кому принадлежитъ право образованія терминовъ“, — о томъ, что „слова для терминовъ могутъ быть избираемы какъ изъ своего, такъ и изъ чужаго языка“; „о невыгодахъ выбора именъ изъ чужихъ языковъ“; — точно также излишни и безцѣльны предостереженія „о необходимости съ нашей стороны большаго вниманія и осторожности въ образованіи терминовъ“. Для учащихся это бесполезно, а для ученыхъ излишне. Совершенно такія же предостереженія

авторъ дѣлаетъ въ главѣ „объ опредѣленіи“. „Такъ, говоритъ онъ, — Кантъ построилъ свои категоріи изъ первоначальнаго синтетическаго единства сознанія; Фихте конструировалъ внѣшній міръ изъ первоначальнаго ограниченія „я“ чрезъ „не—я“. Но такъ какъ этотъ приемъ допускаетъ крайній произволь въ самомъ построеніи понятія, то прибѣгать къ нему безъ нужды не слѣдуетъ и въ употребленіи его должно быть крайне осторожнымъ“. Сомнительно, чтобы имѣли какую нибудь практическую пригодность совѣты не подражать Канту и Фихте въ томъ, безъ чего однакожь одинъ не былъ бы Кантомъ, другой—Фихте. Правда, они взяты только для примѣра; но то, что указано въ нихъ, касается самыхъ основныхъ принциповъ философіи Канта и Фихте, которые какъ имѣютъ историческое происхожденіе, такъ могутъ быть и оцѣнены только съ исторической точки зрѣнія. Употреблять же или указывать ихъ въ нравоученіе другимъ, значитъ относиться къ нимъ не съ надлежащей точки зрѣнія, и столько же имѣетъ значенія, какъ напримѣръ, убѣждать къ смиренію указаніемъ на судьбу Наполеона 1-го.

Въ 3-хъ, въ главѣ о сужденіяхъ авторъ сначала привелъ и объяснилъ Кантово раздѣленіе сужденій; потомъ, неудовлетворившись имъ, представилъ свое раздѣленіе. Въ этомъ не было надобности, потому что главный недостатокъ Кантовой таблицы тотъ, что въ нее не укладываются аналитическія и синтетическія сужденія; и обыкновенно въ логикахъ излагаютъ эти послѣднія сужденія, не отвергая и не перестраивая Кантовой таблицы. Г. Владиславлевъ предпринялъ перестроить ее и нельзя сказать, что онъ сдѣлалъ это удачно. Явились, вмѣсто проблематическихъ, ассерторическихъ и аподиктическихъ сужденій—„сужденія возможныя, дѣйствительныя и необходимыя“, не соответствующія тѣмъ—первымъ по прямому смыслу, какой соединяется съ этими русскими словами. Напр. *возможное* сужденіе есть такое, которое можетъ быть кѣмъ нибудь составлено; тогда какъ *проблематическое* есть такое, въ которомъ сказуемое можетъ быть усвоено извѣстному подлежащему и т. п. Далѣе, явилось раздѣленіе сужденій на вербальныя и реальныя, котораго Кантъ не могъ допустить или по крайней мѣрѣ не допустилъ, потому что формальная логика не знаетъ этого раздѣленія сужденій; между тѣмъ г. Владиславлевъ, принимая его съ точки зрѣнія реальной логики, не достаточно выяснилъ границу между реальными сужденіями и опредѣленіями, и перечисляя виды реальныхъ сужденій, насчитываетъ ихъ только четыре вида, говоря „что они могутъ касаться равенства или неравенства предметовъ, подобія или сходства, существованія явленій и нако-

нецъ ихъ преемства“. Между тѣмъ они могутъ касаться также другихъ реальныхъ отношеній, напр. происхожденія явленій, причинной связи ихъ, употребленія предметовъ, назначенія, достоинства ихъ и проч. Говоря о „сложныхъ сужденіяхъ“, авторъ относитъ къ нимъ только условныя и раздѣлительныя сужденія; между тѣмъ подъ понятіе сложнаго сужденія можетъ быть подведено и категорическое, имѣющее нѣсколько подлежащихъ или сказуемыхъ. Милль, напр., говоритъ: „простое предложеніе есть такое, въ которомъ одно сказуемое утверждается или отрицается относительно одного подлежащаго.—Сложное предложеніе есть такое, въ которомъ болѣе одного сказуемаго или болѣе одного подлежащаго, или то и другое“.

Въ главѣ „объ умозаключеніи“ авторъ своеобразно различаетъ названія „умозаключенія“ и „силлогизма“, относя первое къ простымъ или непосредственнымъ выводамъ, а послѣднее—къ посредственнымъ. Между тѣмъ уже потому, что въ непосредственныхъ умозаключеніяхъ собственно нѣтъ вывода, какъ новой мысли, и что въ этомъ кажущемся выводѣ только повторяется то, что было утверждено въ посылѣ, можно усвоить этимъ выводамъ названіе умозаключенія только въ несобственномъ или слишкомъ широкомъ смыслѣ; въ собственномъ же смыслѣ оно принадлежитъ только силлогизмамъ. Въ логикахъ то и другое названія „умозаключенія“ и „силлогизма“ употребляются обыкновенно безразлично для обозначенія какъ простыхъ или непосредственныхъ, такъ и посредственныхъ выводовъ. Въ частности, говоря о примѣненіи въ наукѣ и жизни силлогистическихъ приемовъ разныхъ фигуръ, авторъ о 3 фигурѣ выражается слишкомъ обще, что она употребляется особенно при нравственныхъ увѣщаніяхъ. Говоря о 4 фигурѣ, пишетъ: „въ этомъ приѣмѣ мысль принимаетъ направленіе обратное и оттого ея заключенія кажутся неосновательными“. Слѣдуетъ примѣръ, которымъ надлежало подтвердить эту мысль: между тѣмъ авторъ послѣ примѣра говоритъ: „въ этомъ примѣрѣ неестественнаго сочетанія мыслей нѣтъ, равно какъ его не будетъ во всякомъ другомъ подобномъ умозаключеніи“.

Отдѣлы „объ индукціи и дедукціи“ изложены весьма полно и обстоятельно.

Такою же обстоятельностью излагаются историческіе очерки въ приложеніяхъ. Труды нѣмецкихъ ученыхъ въ формальной и англійскихъ—въ индуктивной логикѣ изложены довольно полно и оцѣнены безпристрастно, съ яснымъ пониманіемъ дѣла и здравою критикою. Объ этомъ отдѣлѣ сочиненія г. Владиславлева можно замѣтить только, что въ трактатѣ „о схоластической логикѣ“, который могъ бы быть исключенъ весь безъ ущерба для

дѣла и для достоинства сочиненія, авторъ посвятилъ слишкомъ много вниманія Раймунду Луллию и его таблицамъ предикатовъ и силлогистическихъ фигуръ. Страницы 122—130 страннымъ образомъ пестрятъ сочиненіе и одинаково не пригодны ни для учащихся, ни для учащихся логики. Между тѣмъ въ историческихъ очеркахъ нѣтъ ни слова о Тренделенбургѣ, Венеке, Ибервегѣ и др., которые во всякомъ случаѣ больше имѣютъ значенія, нежели Раймундъ Лулій.

Изложеніе автора повсюду отличается простотою и ясностію. Нельзя не отнести къ чести автора, что онъ вездѣ старается указать на примѣненіе логическихъ приѣмовъ въ наукѣ и въ жизни. Можно, впрочемъ, сдѣлать нѣсколько замѣчаній и объ этой сторонѣ сочиненія г. Владиславлева. Напр. авторъ говоритъ: „приѣмъ мышленія есть манера, которой мы слѣдуемъ въ обдумываніи или изслѣдованіи чего быто ни было“ (стр. 7). Манера есть личный приѣмъ ислѣдователя, тогда какъ логика есть наука объ общихъ, нормальныхъ приѣмахъ, которые примѣняются каждымъ, сообразно его личной манерѣ. Говоря о законахъ ассоціаціи представленій, авторъ пишетъ: „законъ смежности вводитъ нѣкоторую связь и порядокъ въ наши представленія. Все же лучше, когда представленія напоминаютъ другъ друга и связываются одно съ другимъ“ (стр. 36). Форма выраженія довольно странная, когда это есть законъ духовной дѣятельности человѣка, неподлежащій опредѣленію со стороны нашего желанія или нежеланія. „Мысль (т. е. мышленіе) отличается отъ дѣятельности представленія сознательностію“ (стр. 39) Это — психо логически не точно, такъ какъ имеханическая смѣна представленій въ душѣ происходитъ не бессознательно. „Физика имѣетъ въ виду дать стройную форму нашимъ знаніямъ о силахъ и дѣятельностяхъ въ природѣ“ (стр. 43): — не точно, такъ какъ физика имѣетъ задачею объясненіе явленій только неорганической природы; да и въ этой сферѣ часть ихъ уходитъ на долю химіи. „Можно имѣть прекрасныя понятія и очень дурно судить о вещахъ“ (стр. 133). Этого быть не можетъ. Можетъ быть рѣчь только о быстротѣ или медленности въ составленіи правильныхъ сужденій, при ясныхъ понятіяхъ, а не о достоинствѣ этихъ сужденій. „Выполненіе этого правила (относительно дѣленій) было бы желательнo въ большинствѣ случаевъ“ (стр. 121). Наука излагаетъ законы и общія правила, а не выражаетъ индивидуальныя желанія. На стр. 65, строка 12 сверху, законъ „исключеннаго третьяго“ поставленъ, вѣроятно, по опечаткѣ вмѣсто закона „достаточнаго основанія“.

Тѣмъ не менѣе въ виду неотъемлемыхъ научныхъ достоинствъ книги

г. Владиславлева и общедоступности ея изложенія, Учебный Комитетъ полагаетъ бы составленную профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Владиславлевымъ „Логику (обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія и историческіе очерки логики. С.-Петербургъ 1872 г.) рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи логики.

IV. Объявленіе.

Отъ Пермской духовной консисторіи.

На рапортъ благочиннаго протоіерея Іакова Пономарева, отъ 24 минувшаго іюля за № 362, объ исполнившемся пятидесятилѣтніи службы псаломщика Мироновскаго села, Георгіевской церкви, Верхотурскаго уѣзда, Іоанна Елисеѣва Топоркова, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 5 го сего августа за № 2954 такая: псаломщику Іоанну Топоркову, за пятидесятилѣтнее усердное служеніе воздать благодарность епархіальнаго начальства, чрезъ напечатаніе о семъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“

V. Служенія Его Высокопреосвященства.

14-го августа, въ навечеріи праздника Успенія Божіей Матери, всеобщее бдѣніе Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Іеронима, соборной братіи и іеромонаха Алексія.

Въ самый праздникъ божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ Богородице-скорбящейской церкви тюремнаго замка, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, ключаря священника Саввы Попова, мѣстнаго священника Петра Звѣрева и іеромонаха Алексія. Проповѣдь говорилъ ключарь священникъ Савва Поповъ.

18 августа, въ воскресенье и въ празднество рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Великой Княгини Екатерины Михайловны, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи братіи собора, а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ градскимъ духовенствомъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Некрологъ.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Алексѣй Александровичъ Первущинъ.

(некрологъ).

Въ часъ утра 14 іюля скончался въ Шадринскѣ, одинъ изъ любимыхъ гражданами священниковъ, 52-лѣтній старецъ, о. Алексѣй Первущинъ.

Покойный происходилъ изъ бѣднаго рода; онъ родился въ Успенскомъ селѣ Пермскаго уѣзда (иначе — монастырьскѣ Чусовскихъ городковъ). Родитель его, пономарь Успенской церкви Александръ Ивановичъ, при рожденіи 2-го своего сына, долго не нарекалъ ему имени. Онъ желалъ предоставить выборъ имени своей женѣ, но родильница такъ сильно была больна въ то время, что не могла явственно произнести ни одного слова. Старшій сынъ Александра Ивановича, только что начинавшій говорить въ то время, приведенный 17 марта 1822 года къ колыбели своего маленькаго брата, обратившись къ матери, пролепеталъ: „эте деса“*). Отецъ, услышавъ это, тотчасъ пригласилъ мѣстнаго священника и окрестилъ своего сына съ именемъ дневнаго святаго Алексѣя челоуѣка Божія.

Не красна была жизнь Алексѣя Александровича въ дѣтствѣ, не легка въ юности и незавидна въ мужествѣ и старости. Старикъ-отецъ, челоуѣкъ своего времени, очень строго держалъ своихъ дѣтей, но мало обращалъ вниманія на воспитаніе ихъ. Первою обязанностію его было, какъ только подросъ Алексѣй Александровичъ, приучить сына къ домашнимъ и полевымъ работамъ и „6 лѣтъ“ Ал. Ал. „ходилъ уже за птицей на рѣку и скотомъ въ поле“, 8 и 9 онъ помогалъ отцу „боронить пары“, только на 10-мъ

*) Изъ памятной книжки покойнаго.

году онъ „сѣлъ за азбуку“*). Это было въ тотъ періодъ, который извѣстенъ въ исторіи педагогики подъ названіемъ: „буки-азъ-ба“ и, само собою разумѣется, машинальное обученіе грамотѣ и механическое чтеніе по цѣлымъ часамъ съ указкою въ рукѣ непонятныхъ для ребенка словъ псалтыри, не много принесло пользы развитію умственной дѣятельности дитяти, что особенно ясно выразилось въ приемномъ испытаніи Ал. Ал-ча въ Пермскомъ приходскомъ уѣздномъ училищѣ. Только обучаясь въ послѣднихъ классахъ училища, благодаря, единственно, одному даровитому наставнику, о которомъ покойный всегда съ особеннымъ удовольствіемъ относился въ минуты воспоминаній о дѣтствѣ, Ал. Ал-чъ болѣе или менѣе умственно развился сообразно своему возрасту и съ честью окончивъ курсъ ученія въ училищѣ, перешолъ для продолженія образованія въ семинарію. Но не долго Ал. Алек-чъ воспитывался въ семинаріи: среда, въ которой жилъ мальчикъ, обучаясь послѣдніе годы въ училищѣ, произвела слишкомъ неблагопріятное вліяніе на впечатлительную натуру и—Ал. Ал-чъ долженъ былъ, къ сожалѣнію своему и неудовольствію родителей, оставить семинарію.

10 окт. 1839 года онъ опредѣленъ былъ въ Перемское село Пермскаго уѣзда для исправленія пономарской должности при тамошней Богоявленской церкви. Хорошимъ голосомъ и приличнымъ поведеніемъ онъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства и 5 октября 1840 года высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ посвященъ въ стихарь; 5 апр. 1842 года онъ переведенъ былъ псаломщикомъ въ Пермскій кафедральный соборъ, а 9 фев. 1843 г. по убѣдительной просьбѣ родителей перешелъ на служеніе къ мѣсту своей родины. Но и здѣсь не долго служилъ Алексѣй Александровичъ: тяжелыя работы по хлѣбопашеству (глави. источи. содержанія Успенскаго причта въ то время) онъ нашолъ несомвѣстными съ постоянной церковной службой и требоисправленіями и 5 апр. 1845 года перепросился пономаремъ къ градо-Пермской Богородицкой церкви, гдѣ чрезъ 6 лѣтъ служенія высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ рукоположенъ во діакона къ той же церкви. 6 мая 1860 г. переведенъ къ Святотроицкой церкви Уксянскаго села Шадринскаго уѣзда, а въ 1865 году—къ градо-Шадринской Николаевской церкви. 24 янв. 1871 года преосвященнымъ Вассіаномъ рукоположенъ во священника къ тому же храму. Гдѣ бы ни служилъ о. Алексѣй, онъ вездѣ оставлялъ о себѣ добрую память. Мягкій характеръ, добродушіе, скромность и послушаніе—были отличительными чертами натуры о. Алексѣя. Какъ

*) Ibid.

человѣкъ, какъ членъ извѣстнаго круга общества, о. Алексѣй былъ обходителенъ, вѣжливъ и всегда сочувственно относился къ несчастіямъ ближняго; какъ пастырь, онъ всегда, во всякое время, кромѣ случаевъ болѣзни, готовъ былъ къ богослуженію и требоисправленіямъ какъ по своему приходу, такъ и по приходамъ своихъ собратьевъ, когда сіи послѣдніе были отвлекаемы другими своими обязанностями; какъ отецъ семейства, онъ былъ любвеобиленъ и снисходителенъ едва не до слабости. Конечно о. Алексѣй, какъ и всякій изъ смертныхъ, имѣлъ свои слабости, нескрываемыя имъ ни отъ кого, и находились люди, которые, указывая на эти слабости, владли темное пятно на жизнь покойнаго, но... кто изъ насъ безъ грѣха?

Повидимому, съ перваго взгляда, жизнь о. Алексѣя можно назвать чуждою сильныхъ тревоженій, если даже несчастливою,—но вникнувъ размышленіемъ поглубже въ эту жизнь, присмотрѣвшись повнимательнѣе къ обстоятельствамъ ея, не трудно придти къ противному заключенію. Правда, самъ о. Алексѣй никогда не жаловался на свою жизнь, но бывали минуты, хотя очень рѣдкія, но должно быть, слишкомъ тяжелыя для покойнаго, когда чело его помрачалось и онъ тяжело, долго и глубоко вздыхалъ, а иногда въ порывахъ откровенности, въ моменты тяжелыхъ воспоминаній, въ бесѣдѣ съ кѣмъ-либо изъ лицъ, пользующихся особеннымъ его уваженіемъ, онъ дѣлалъ намеки на свое душевное состояніе и то довольно своеобразно. Тогда онъ обыкновенно говаривалъ: „братчикъ, братчикъ! Только лишь одно... тутъ онъ клалъ руку на сердце и глубоко и какъ-то глухо вздыхалъ и заключалъ свою рѣчь:“ О!! больше ничего не говорю!..“ Надобно было видѣть въ эти минуты о. Алексѣя, надобно было слышать эти нехитрыя слова, надобно слышать самый вздохъ его, чтобъ понять, какъ много тяжелыхъ впечатлѣній и различныхъ невзголъ и несчастій перенесъ добрый старецъ въ своей жизни.

Хотя покойный нерѣдко прихварывалъ, но тѣмъ не менѣе, однакожь, онъ не могъ не похвалиться, говоря относительно, физическимъ своимъ здоровьемемъ и его смерть послѣ скоропостижной болѣзни на сколько опечалила его прихожанъ, на столько же и удивила. 13 іюля, въ субботу—торговый Шадринскъ день, о. Алексѣя въ 5 часовъ утра видѣли на торговой площади еще бодрымъ и здоровымъ, въ 6 ч. утра онъ занимался еще своимъ домашнимъ хозяйствомъ, а въ 7—8 часовъ онъ находился уже въ рукахъ докторовъ и такъ сильно страдалъ, что едва могъ приподниматься на постели. Рѣдкое стараніе выказали доктора, но уже не могли помочь страдавшему. Наука оказалась безсильной предъ свирѣпостью болѣзни и—старецъ,

послѣ 18-ти часовыхъ страданій, напутствованный любимымъ своимъ духовникомъ, товарищемъ по школѣ, о. Мих. Сельменскимъ, на рукахъ своего старшаго сына скончался.

Достоуважаемые его сослуживцы: о. духовникъ покойнаго и мѣстный о. благочинный, извѣстясь о смерти о. Алексѣя, послѣдили явиться въ квартиру его, приготовили его къ загробному міру по чиноположенію св. Церкви и— вмѣсто стона больнаго воздухъ комнаты огласился мѣрнымъ и звучнымъ чтеніемъ св. евангелія. . . Раздались удары колокола, уныло разнося надъ городомъ печальный гулъ, и далъ знать жителямъ объ отходѣ въ вѣчность одного изъ градскихъ пастырей.

Въ 8 часовъ утра 16 числа печальный звонъ къ заупокойной литургіи призывалъ жителей Шадринска для отдачи послѣдняго цѣлованія о. Алексѣю и народъ скоро наполнилъ квартиру покойнаго. Около 9 часовъ отцы: настоятель Никольской церкви Мих. Ив. Сельменскій, благочинный Григ. Смарагд. Дерябинъ и кладбищенской церкви священникъ Алекс. Кеенсор. Архипповъ съ хоругвами, во священномъ траурномъ облаченіи пришли изъ храма затѣломъ о. Алексѣя въ квартиру его, гдѣ къ нимъ присоединились соборный священникъ Васил. Ник. Лоренсовъ и племянникъ покойнаго, Маслянский священ. Влад. Н. Первущинъ, соборнѣ отслужена была литія и совершень вынось тѣла въ церковь.—Божественную литургію совершалъ о. благочинный. Продолжительный и трогательный чинъ отпѣтія іерейскаго совершовъ былъ градо-Шадринскимъ протоіереемъ Мих. Ник. Кузовниковымъ съ вышепомянутыми отцами и однимъ изъ сельскихъ священниковъ. Послѣ отпѣтія и послѣдняго цѣлованія умершему, при большомъ стеченіи народа, тѣло о. Алексѣя совершило послѣдній земной путь, отслужена была на могилѣ надъ гробомъ послѣдняя литія, черная крышка покрыла черный гробъ, деревянный сводъ покрылъ каменный склепъ, посыпалась земля и— о. Алексѣя не стало. . . осталась только память о немъ и мысль о его осиротѣвшемъ семействѣ.

Мѣняя мѣста своего служенія, обремененный семействомъ, при рѣдкой нестяжательности, при скудномъ содержаніи по потребностямъ, времени, о. Алексѣй „не могъ сколотить копѣйки на черный день“—при жизни и, по смерти, оставилъ своему осиротѣвшему семейству только 2 р. денегъ и нѣсколько десятковъ рублей долгу и, если бы не живое и дѣятельное участіе сослуживцевъ его, то трудно предположить, чтобы онъ погребенъ былъ безбѣдно и вполне прилично своему сану. Послѣ погребенія о. Алексѣя, лицамъ, пришедшимъ помянуть его, былъ предложенъ листокъ для записи пожер-

тованій „на первый кусок хлѣба осиротѣвшему семейству“ и въ тотъ же день подписано было до 60 рублей*). Не велики деньги для 4-хъ сиротъ при долгахъ и при неимѣніи рѣшительно никакихъ средствъ къ жизни, но съ какою признательностію они приняты были сиротами! Пожертвованія сдѣланы были такъ радушно и поснѣжно, что внолгѣ бы заслуживали гласнаго о благодѣтеляхъ заявленія, но я не уполномоченъ на это и не вправѣ преодолѣть скромность ихъ; могу ограничиться только выраженіемъ благодарности, которую и передаю имъ отъ имени сиротъ.

Многіе изъ гражданъ, по поводу обезпеченія новыхъ сиротъ, останавливались мыслію на зятѣ о. Алексѣя Шадринскомъ псаломщикѣ Владимірѣ Александровѣ Сирновѣ, но—увъ! несчастіе родило другое. Въ тотъ день, когда утромъ совершенно было отпѣтіе тестя священноіерея Алексѣя, вечеромъ въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ о. Алексѣй, совершенно было таинство елеосвященія надъ зятемъ его, чтецомъ Владиміромъ. Зять пережилъ тестя только 10 днями. Къ одному семейству отъ 4-хъ сиротъ присоединилось другое изъ матери сироты и 2-хъ ея малютокъ сиротокъ.

Крѣпко сожмется сердце, неволью поникнетъ голова, тяжкія думы, одна другой мрачнѣе, овладѣють тѣмъ любвеобильнымъ христіаниномъ, который вздумалъ бы выикнуть, какъ слѣдуетъ, въ жизнь этихъ 2-хъ сирыхъ семействъ (которыя живутъ вмѣстѣ) и сочувственно войти въ ихъ безвыходное положеніе. Бѣдность, вопіющая о помощи бѣдность, отсутствіе покуда сколько нибудь надежныхъ способовъ къ матеріальной жизни, неимѣніе постоянного руководителя и защитника, не должны ли вызвать серіознаго человѣка на очень тяжелыя размышленія о жизни умственной и особенно нравственной сиротствующихъ и—призадуматься! Вся надежда, кромѣ надежды на милосердіе Всевышняго, на милостиваго архипастыря, такъ любвеобильно заботящагося о сиротахъ отцевъ, служившихъ св. алтарю и на добротводателей вообще и родственниковъ сиротъ въ особенности. У сиротъ есть нѣсколько родственниковъ, хотя и въ неблизкихъ степеняхъ, разсѣянныхъ по разнымъ районамъ нашей епархіи. Для нихъ, въ особенности, предназначается этотъ некрологъ. Пишущему эти строки слишкомъ хорошо извѣстно болѣе или менѣе безбѣдное матеріальное положеніе этихъ родственниковъ и доброта ихъ души для того, чтобъ не позволить себѣ указать ихъ вниманіе на несчастное положеніе сиротъ священноіерея Алексія и чтеца Влади-

(*) Изъ этого числа сиротами получено только еще 30 руб.

міра и быть может... быть может плачущія сироты въ своихъ молитвахъ и благожеланіяхъ присоединятъ и имена своихъ родственниковъ...

Н.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Населеніе земнаго шара. Вашингтонскій статистическій департаментъ опубликовалъ недавно таблицу населенія земнаго шара. Какъ передаютъ *Русск. Вѣд.*, итогъ этого населенія простирается до одного миллиарда 391 милліона, 32 тысячъ человекъ. Азія, самая населенная изъ пяти частей свѣта, заключаетъ 798 милліоновъ жителей; Европа—300 съ полов. мил., Африка—203 милліона; Америка—84 съ полов. милліона; Австралія и Полинезія—4 съ полов. милліона; Россія считаетъ 71 милліонъ жителей; Германская имперія 41 милліонъ; Франція—36; Австрія и Венгрія—36; Великобританія и Ирландія—32; Италія—около 27; Испанія—16 съ полов.; Турція—5. Населеніе другихъ европейскихъ странъ не превышаетъ 5 милліоновъ.

Въ Азіи: Китай—самое населенное государство въ свѣтѣ, имѣетъ 425 милліоновъ; Японія—33.

Въ Австраліи считается 1,673,500 жителей; на островахъ Полинезіи—2,764,500.

Въ Африкѣ, въ Египтѣ—8 съ полов. мил. жителей и въ Марокко—6 мил.

Въ Америкѣ двѣ трети населенія занимаютъ пространство къ сѣверу отъ Панамскаго перешейка; Соединенные Штаты имѣютъ около 36 милліоновъ жителей; Мексика немного болѣе 9, и британскія провинціи около 4.

Общій итогъ населенія Сѣверной Америки—около 52 милліоновъ; Южной Америки—25 съ полов., включая сюда и Бразилію, считающую 10 милліоновъ.

Острова западной Индіи имѣютъ болѣе 4 съ полов. мил. жителей, а центральная Америка—нѣсколько менѣе 3 милліоновъ.

Лондонъ, имѣющій 3,254,260 жит.,—самый населенный городъ въ мірѣ. Филадельфія, согласно статистическимъ даннымъ 1870 г., считается 18 городомъ въ мірѣ по населенію.

Вотъ цифры населенія этихъ 18 городовъ: Лондонъ 3,254,260 жит; Сучанъ (въ Китаѣ)—2,000,000, Парижъ—1.851,792; Пекинъ—1,300,000;

Чанчауфу—1,000,000; Ханчауфу—1,000,000; Сянгтатъ 1,000,000; Сингнанфу 1,000,000; Кантонъ—1,000,000; Нью-Йоркъ—942,292; Тензинъ—900,000; Вѣна—834,284; Берлинъ—826,341; Ханкоу—800,000; Чингтуфу—800,000; Калькутта—794,645; Товіо (Педро) 674,447; Филадельфія—674,022.

Затѣмъ слѣдуютъ: С. Петербургъ—667,963; Бомбей—644,405; Константинополь—600,000; Глаговъ—647,538; Ливерпуль—493,405; Рио Жакейро—420,000. *(Современныя извѣстія.)*

— Высочайше утвержденными въ прежнее время уставами женскихъ училищъ, состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ и имѣющихъ счастье пользоваться Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, заведенія эти наименованы „училищами дѣвицъ духовнаго званія“, въ томъ вниманіи, что они имѣютъ своимъ назначеніемъ воспитаніе священно-и церковнослужительскихъ дочерей, принадлежавшихъ, по состоянію ихъ родителей, къ духовному званію. Въ 1869 г., Высочайше утвержденнымъ 26-го мая мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, узаконенія о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію отмѣнены, а затѣмъ и присвоенное означеннымъ учебнымъ заведеніямъ наименованіе оказывается несоответствующимъ настоящему состоянію ихъ воспитанницъ. Вслѣдствіе сего, съ соизволенія Государыни Императрицы, исправляющей должность оберъ-прокурора св. Синода входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о переименованіи этихъ заведеній „женскими училищами духовнаго вѣдомства“.

Высочайшее соизволеніе воспослѣдовало на сіе 8-го іюля сего года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1873 года Октября 30 дня.

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, во время пожара, сгорѣли у меня почти всѣ книги «ПРАВИЛА ПАСТЫРСКАГО» св. Григорія В. Двоеслова, вторымъ изданіемъ отпечатанныя въ количествѣ 3,600 экземпляровъ. Но да не послужитъ это Пастырямъ Церкви, коимъ и посвященъ мною переводъ этой книги, поводомъ къ прекращенію выписки оной. Съ помощію Божіею и благосклонныхъ подписчиковъ—любителей духовнаго просвѣщенія въ долгъ вмѣняю себѣ приступить къ третьему изданію; при всей трудности для меня въ настоящихъ обстоятельствахъ, надѣюсь къ наступающему новому

1874 году окончить оное, такъ-что въ началѣ новаго года будутъ удовлетворены всѣ подписчики, какъ имѣющіеся на лицо, такъ и тѣ, кому благоудно будетъ вновь выписать это издание. Цѣна оному—прежняя т. е. 1 руб. 25 коп. съ пересылкою. Духовенству же, выписывающему для церковно-приходскихъ библіотекъ чрезъ консисторію или чрезъ благочинныхъ не менѣе 25 экз. одновременно и въ одно мѣсто, сбавляется съ цѣны по 25 коп. на каждомъ экземплярѣ.

Адресъ: Въ Кіевъ, на Подоль, по Спасской улицѣ, № 172.

Заслуженному Профессору Академіи

Д. С. С. Давиду Подгурскому.

О Н Г Р А Ф И Я

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Иеронимъ*.